

СЕКОВА АННА

За гранью РОСКОШИ

ОН ЗНАЕТ ЕЁ ПРОШЛОЕ.
ОН ХРАНИТ ЕЁ ТАЙНЫ.
ОН – ЕЁ ЗАПРЕТНОЕ ЖЕЛАНИЕ.

ЛЮБОВЬ.
ВЛАСТЬ.
ТАЙНЫ.

*За гранью
возможного.*

Анна Секова

За гранью роскоши

<https://litres.ru/74338338>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Москве существует закрытый Икс-аэропорт место, где встречаются люди с состояниями, которым тесно в обычном мире.

Алина Воронова умеет слышать чужие мысли и видеть воспоминания. Но однажды в этом мире она встречает Глеба Вольского мужчину, которого не помнит.

Он помнит её.

И знает, почему десять лет назад она попросила стереть его из своей памяти.

Теперь прошлое возвращается вместе с опасностью, желанием и тайной, способной разрушить мир людей, привыкших покупать власть и молчание.

Она может прочесть мысли любого. Но Глеб единственный, кого ей придётся почувствовать сердцем.

«За гранью роскоши» — эротический триллер о власти, тайнах, памяти и любви, которую невозможно стереть.

Содержание

Глава 1. Икс-аэропорт	4
Глава 2. Закрытый круг	18
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Анна Секова

За гранью роскоши

Глава 1. Икс-аэропорт

Москва в три часа ночи принадлежала тем, кому не нужно было спать.

Высотки за окнами автомобиля светились отдельными этажами. Мокрый асфальт отражал фонари, а над городом время от времени проходили самолёты одни исчезали в темноте, другие только появлялись над горизонтом.

Алина Воронова смотрела на огни и в который раз перечитывала сообщение в телефоне.

«Икс-аэропорт. Северный терминал. Вход по вашему имени. 03:00».

Без подписи.

Без объяснений.

Без номера, по которому можно было бы задать вопросы.

Она снова открыла сообщение.

Ничего.

Только адрес и время.

— Вы раньше здесь были? — спросила она водителя.

— Нет, — ответил тот после короткой паузы.

Алина посмотрела на него в зеркало.

— Вы уверены?

— Я впервые получил такой заказ.

Это ей не понравилось.

Она убрала телефон.

— Тогда почему согласились?

Водитель пожал плечами.

— Мне сказали, что поездка оплачена заранее.

Разумеется.

В Икс-аэропорту, судя по всему, всё было оплачено заранее.

Машина свернула с основной дороги и остановилась перед высокими воротами.

Никакой вывески.

Никакого названия.

Только небольшая металлическая табличка с буквой Х.

Охранник подошёл к машине, посмотрел на номер, затем на экран планшета.

— Госпожа Воронова?

— Да.

Он открыл ворота.

И всё.

Ни документов.

Ни вопросов.

Алина вышла из машины.

Перед ней находилось низкое здание из стекла и тёмного камня. Никакой вычурности. Никакого золота, огромных

люстр и попыток доказать посетителю, сколько здесь потрачено денег.

Наоборот.

Здесь было настолько спокойно, что роскошь становилась почти незаметной.

Машины подъезжали прямо к отдельному входу.

Никаких очередей.

Никаких объявлений.

Даже самолёты стояли далеко друг от друга, словно каждому владельцу требовалось собственное пространство.

Алина медленно вошла внутрь.

Сотрудница за стойкой подняла глаза.

— Добрый вечер, Алина.

Она произнесла её имя так, будто они были знакомы.

— Мы встречались?

— Нет.

Женщина улыбнулась.

— Тогда вам повезло.

Алина не поняла.

— В каком смысле?

— Обычно здесь никто не ждёт знакомства.

Женщина протянула ей тонкую карту доступа.

— Возьмите.

На карте не было ни фамилии, ни фотографии.

Только буква Х.

— Куда мне идти?

— Прямо. До конца коридора.

— И всё?

— Вас встретят.

Алина взяла карту.

И именно в этот момент услышала чужую мысль.

Она всё-таки пришла.

Она резко подняла глаза.

Сотрудница улыбалась.

Ничего необычного.

— Вы что-то сказали?

— Нет.

Алина почувствовала знакомое покалывание в висках.

Снова.

Чужая мысль.

На этот раз совсем короткая:

Не опоздать.

Она закрыла глаза.

Всего на секунду.

Когда открыла, женщина за стойкой уже смотрела в другую сторону.

Алина давно научилась не показывать, когда слышит чужие мысли.

Впервые это случилось с ней в детстве.

Сначала она думала, что люди просто произносят свои мысли вслух.

Потом поняла, что это не так.

Она слышала то, что люди никогда не говорили.

Иногда отдельные слова.

Иногда целые фразы.

А последние несколько месяцев происходило ещё кое-что.

Она начала видеть чужие воспоминания.

И вот этого она боялась по-настоящему.

Алина пошла по коридору.

На стенах не было картин.

Только матовое стекло и мягкий свет.

Она прошла мимо закрытой переговорной.

За стеклом несколько мужчин обсуждали что-то на английском.

Один говорил о покупке компании.

Другой называл цифры.

Алина невольно прислушалась.

Не к словам.

К мыслям.

Если мы возьмём контрольный пакет, они не смогут отказаться.

Подпись должна быть сегодня.

Перевод уже ушёл.

Она остановилась.

Вот что отличало этот мир от обычного.

Здесь не говорили о деньгах как о чём-то удивительном.

Здесь обсуждали контроль над деньгами.

В следующем помещении женщина разговаривала с мужчиной о перелёте на другой континент.

— Самолёт будет готов через сорок минут.

— Мне нужно через двадцать.

— Сделаем.

Без споров.

Без вопросов.

Алина продолжила идти.

В конце коридора находилась дверь.

Она приложила карту.

Замок открылся.

За дверью оказался небольшой зал ожидания.

На столе стояла вода.

Рядом чашка кофе.

Её кофе.

Именно такой, какой она обычно заказывала.

Алина остановилась.

Она точно не сообщала об этом.

На кресле лежала папка.

На ней было написано:

АЛИНА ВОРОНОВА.

Она не хотела её открывать.

Но открыла.

Первая фотография была сделана десять лет назад.

Алина узнала себя.

Ей было двадцать пять.

Она стояла возле какого-то здания.

На следующей фотографии была она же.

Другой день.

Другое пальто.

Другой год.

Третья.

Четвёртая.

Пятая.

Алина медленно перевернула последнюю страницу.

Там была фотография мужчины.

Глеб Вольский.

Она знала это имя.

Не лично.

В новостях его фамилия появлялась редко, но если появлялась, то рядом с названиями крупных компаний, инвестиционных фондов и сделок, о которых обычно говорили только на закрытых финансовых конференциях.

Глеб Вольский не был человеком, который демонстрировал своё состояние.

Он просто принадлежал к тем, кому не нужно было этого делать.

Алина посмотрела на фотографию.

И услышала мысль.

Совсем рядом.

Она не должна была увидеть эту папку.

Она резко обернулась.

Никого.

Только закрытая дверь.

Сердце забилося быстрее.

А затем дверь открылась.

На пороге стоял мужчина.

Глеб Вольский.

Алина знала его имя, но никогда не видела его вживую.

Первое, что она заметила, — взгляд.

Спокойный, внимательный, слишком прямой.

Он не рассматривал её бесцеремонно. Наоборот будто сознательно старался смотреть куда угодно, только не на неё.

И именно это заставило Алину обратить на него ещё больше внимания.

Тёмный костюм сидел безупречно. Никаких броских украшений, никаких признаков желания продемонстрировать состояние. Только часы на запястье и уверенная манера двигаться человека, которому редко приходится спрашивать разрешения.

Он остановился в нескольких шагах.

— Алина Воронова?

— Да.

Голос у него оказался ниже, чем она представляла.

От этого по её коже прошла едва заметная дрожь.

Она сама не поняла почему.

Глеб сделал шаг навстречу.

И остановился.

Слишком близко.

Алина почувствовала его запах тёплый, древесный, едва уловимый.

И впервые за весь вечер ей захотелось не услышать его мысли, а просто рассмотреть его.

— Вы пришли, — сказал он.

— Вы меня ждали.

— Да.

Их взгляды встретились.

На несколько секунд Алина забыла, что собиралась сказать.

Глеб первым отвёл глаза.

Это было странно.

Он выглядел человеком, который привык контролировать всё.

Но рядом с ней почему-то контролировал даже собственный взгляд.

Алина почувствовала знакомое покалывание в висках.

Чужая мысль.

Она прислушалась.

Не прикасаться к ней.

Алина вздрогнула.

Глеб заметил.

— Что?

— Ничего.

Она чуть улыбнулась.

— Просто показалось.

Он посмотрел на неё внимательнее.

— Вам часто кажется?

— Только рядом с некоторыми людьми.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— Тогда мне стоит быть осторожнее.

— Возможно.

Алина протянула руку.

— Мы ведь можем нормально познакомиться?

Глеб посмотрел на её ладонь.

На секунду задержал взгляд.

Будто это простое движение оказалось для него сложнее,
чем должно было быть.

Потом всё-таки взял её руку.

Тепло его ладони оказалось неожиданным.

Алина приготовилась увидеть чужое воспоминание.

Но ничего не произошло.

Ни комнаты.

Ни голоса.

Ни прошлого.

Только тепло его пальцев.

Глеб отпустил её первым.

— Теперь знакомы.

Алина посмотрела ему вслед, когда он отошёл.

И поймала себя на совершенно неуместной мысли:
ей хотелось, чтобы он снова к ней прикоснулся.

Она тут же отругала себя.

Она приехала сюда за ответами.

Не за мужчиной.

Не за воспоминаниями.

И уж точно не за чувствами.

Глеб остановился у окна.

— Вы пытались меня прочесть.

Это не было вопросом.

Алина медленно повернулась.

— А если да?

— Не получилось?

— Нет.

— Хорошо.

— Почему хорошо?

Он посмотрел на неё.

— Потому что десять лет назад случилось.

Алина замерла.

— Что это значит?

Глеб ничего не ответил.

Она сделала шаг к нему.

— Я вас не знаю.

— Знаете.

— Я вас не помню.

— Это другое.

— Тогда объясните.

Глеб посмотрел ей прямо в глаза.

— Вы были уверены, что не знаете меня десять лет назад.

— А теперь?

— Теперь вы начинаете вспоминать.

В висках Алины резко вспыхнула боль.

Перед глазами на мгновение возникла чужая комната.

Дождь за окном.

Глеб — моложе.

Совсем рядом.

Она услышала собственный голос:

— Ты должен сделать так, чтобы я тебя забыла.

Картинка исчезла.

Алина пошатнулась.

Глеб мгновенно оказался рядом и подхватил её за локоть.

Тепло его руки снова обожгло кожу.

На этот раз она увидела воспоминание.

Но не своё.

Его.

Глеб стоял в той же комнате десять лет назад.

Перед ним была Алина.

Молодая.

Заплаканная.

Он держал её лицо ладонями.

— Я не хочу этого делать.

— Ты обещал.

— Я люблю тебя.

Алина на воспоминании закрыла глаза.

— Поэтому и должен.

Картинка оборвалась.

Алина резко отдернула руку.

Глеб сразу отпустил её.

— Что вы увидели?

Она смотрела на него, пытаясь отдышаться.

— Вас.

— Что ещё?

— Я не знаю.

Он помолчал.

— Тогда теперь вы понимаете, почему я попросил вас приехать.

Алина сжала пальцы.

— Нет.

Она подняла глаза.

— Теперь я понимаю только одно.

— Что?

— Десять лет назад я вас знала.

Глеб ничего не ответил.

И тогда Алина услышала его мысль.

Впервые.

Чётко.

Безошибочно.

Она вспомнила слишком рано.

Она побледнела.

Глеб тоже понял, что она услышала.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

А затем он тихо произнёс:

— Теперь вы знаете слишком много.

За стеклом взлетела частная машина.

Огни самолёта растворились в ночном небе.

Алина посмотрела вслед.

И впервые подумала, что приехала в Икс-аэропорт не для того, чтобы получить ответ.

Она приехала туда, где когда-то началась её собственная тайна.

И, возможно, там же начиналось то, чего она пока боялась гораздо больше.

Глава 2. Закрытый круг

— Вы хотите сказать, что десять лет назад я вас знала?

Алина смотрела на Глеба Вольского, не отводя взгляда.

— Не просто знали.

— Тогда почему я вас не помню?

— Потому что именно этого вы и хотели.

Ответ прозвучал слишком спокойно.

Алина почувствовала раздражение.

— Удобно.

— Что именно?

— Знать всё обо мне и отвечать загадками.

Глеб чуть улыбнулся.

— Вы всегда были нетерпеливой.

— А вы всегда разговаривали так, будто все вокруг должны вам верить?

— Нет.

Он сделал паузу.

— Только те, кто знают цену ошибке.

Алина хотела ответить, но в этот момент у него зазвонил телефон.

Глеб посмотрел на экран.

— Да.

Он выслушал собеседника.

— Нет. Не продавайте.

Пауза.

— Я сказал не продавайте.

Ещё несколько секунд молчания.

— Если они готовы увеличить предложение на восемь процентов, закрывайте сделку. Если нет выводите актив.

Он отключился.

Алина смотрела на него.

— Что это было?

— Работа.

— Вы только что приняли решение о продаже компании?

— Нет.

Он убрал телефон.

— Я только что решил не продавать её.

— А если решение окажется ошибочным?

— Тогда я потеряю деньги.

— И вас это не волнует?

Глеб посмотрел на неё.

— Деньги можно вернуть.

Он сделал шаг к окну.

— Время нет.

Алина невольно замолчала.

За стеклом сотрудники Икс-аэропорта готовили частный борт.

Никакой суеты.

Никто не бегал с папками.

Никто не кричал в рацию.

Здесь всё происходило так, будто даже спешка считалась дурным тоном.

Глеб заметил её взгляд.

— Вы впервые видите такой мир?

— Да.

— Не верьте тому, что видите.

Алина повернулась к нему.

— Почему?

— Потому что здесь всё настоящее только снаружи.

Он подошёл к небольшому бару и налил себе воды.

— Здесь встречаются люди, которые владеют компаниями, фондами, недвижимостью, технологиями. Но это не самое важное.

— А что важнее?

— Кто имеет доступ к этим людям.

Алина посмотрела на него внимательнее.

Теперь она начинала понимать.

Этот мир измерялся не только деньгами.

Связями.

Информацией.

Возможностью позвонить нужному человеку в нужную секунду.

— А вы к кому относитесь?

Глеб поставил стакан.

— Я?

— Да.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— К тем, кому звонят.

У Алины непроизвольно дрогнули губы.

— Скромно.

— Я не говорил, что скромный.

Она впервые за весь вечер улыбнулась.

И тут же почувствовала странное покалывание в висках.

Глеб заметил это.

— Опять?

— Что?

— Мысли.

Алина насторожилась.

— Вы действительно знаете, что со мной происходит?

— Да.

— Откуда?

— Вы рассказали мне.

— Когда?

— Десять лет назад.

Она замерла.

— Я не могла вам ничего рассказать. Я вас не помню.

— Именно.

Он подошёл ближе.

— Вы забыли не только меня.

— Что ещё?

Глеб ничего не ответил.

Алина несколько секунд смотрела на него.

Потом протянула руку.

— Тогда дайте мне вас прочитать.

Глеб опустил взгляд на её ладонь.

— Вы уверены?

— Нет.

— Тогда зачем?

— Потому что хочу понять, почему рядом с вами я ничего не слышу.

Он молчал.

Алина сделала шаг ближе.

— Можно?

Глеб едва заметно кивнул.

Она коснулась его руки.

И ничего не произошло.

Ни вспышки.

Ни чужого воспоминания.

Ни голоса.

Только тепло его кожи.

Алина удивлённо подняла глаза.

— Ничего.

— Я заметил.

— Почему я вас не слышу?

— Может быть, потому что я не хочу, чтобы ты меня слышала.

— А если я всё равно попробую?

— Попробуй.

Она закрыла глаза.

Тишина.

А потом — едва уловимое чувство.

Не мысль.

Желание.

Его желание.

Глеб хотел её поцеловать.

Но сознательно не делал этого.

Алина открыла глаза.

— Вы сейчас подумали о поцелуе.

Он замер.

— Значит, всё-таки слышишь.

— Только самое главное.

Между ними повисла тишина.

Глеб не отступил.

— И что же ты слышала?

Алина чуть улыбнулась.

— Что вы очень стараетесь меня не поцеловать.

На его лице появилась едва заметная улыбка.

— А ты очень стараешься заставить меня это сделать.

Алина ничего не ответила.

Она просто убрала руку.

Но тепло его ладони осталось на её коже ещё надолго.

И сразу после этого продолжаешь сцену входом Виктории.

Например:

В этот момент дверь открылась.

На пороге появилась Виктория.

— Простите. Я не вовремя?

Алина и Глеб одновременно посмотрели на неё.

Виктория едва заметно улыбнулась.

— Похоже, действительно не вовремя.

— В самый раз, — спокойно ответил Глеб.

В этот момент дверь открылась.

В зал вошла женщина.

Высокая, элегантная, лет пятидесяти. Чёрный костюм без единой лишней детали. В руках тонкая папка.

Она увидела Алину и остановилась.

На её лице появилось выражение, которое длилось всего секунду.

Удивление.

И страх.

— Глеб.

— Виктория.

Женщина перевела взгляд на Алину.

— Она вспомнила?

Алина почувствовала холод.

— Вы меня знаете?

Виктория не ответила сразу.

— Мы встречались.

— Когда?

— Очень давно.

— Десять лет назад?

Виктория посмотрела на Глеба.

— Да.

Алина заметила этот взгляд.

Слишком быстрый.

Слишком понимающий.

— Что вы от меня скрываете?

— Всё, что пытаемся сохранить в безопасности, — ответила Виктория.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

Виктория положила папку на стол.

— Глеб, тебе нужно это увидеть.

Он открыл папку.

На первой странице была фотография.

Алина увидела себя.

Но на этот раз фотография была сделана три недели назад.

Она шла по улице возле своего дома.

Алина почувствовала неприятный холод.

— Кто меня фотографировал?

Глеб ничего не ответил.

Виктория открыла следующую страницу.

Ещё одна фотография.

Она сидела в кафе.

Следующая выходила из магазина.

Ещё одна возле метро.

— Это продолжается три недели, — сказала Виктория.

Алина подняла глаза.

— Почему вы мне ничего не сказали?

Глеб посмотрел на неё.

— Потому что сначала хотел понять, кто это делает.

— И выяснили?

— Нет.

Алина усмехнулась.

— Значит, могу сделать вывод, что вы не настолько все-
сильны, как хотите казаться.

Виктория едва заметно улыбнулась.

Глеб посмотрел на Алину.

И впервые она увидела в его взгляде не уверенность.

Беспокойство.

— Нет, — сказал он.

— Я просто впервые столкнулся с человеком, которого не
могу найти.

Алина замерла.

— Почему?

— Потому что он не оставляет следов.

— У каждого есть след.

— У этого человека нет.

Виктория посмотрела на часы.

— Нам нужно уходить.

— Куда? — спросила Алина.

— Вам — домой.

— А Глебу?

— Ему уже поздно домой.

Глеб бросил на неё короткий взгляд.

— Я отвезу Алину.

— Нет.

Виктория сказала это слишком резко.

Алина почувствовала новую волну давления в голове.

Чужая мысль.

Если он поедет с ней, они найдут её быстрее.

Она посмотрела на Викторию.

Та улыбалась.

Но мысли принадлежали ей.

Алина поняла.

— Что вы сейчас подумали?

Виктория замерла.

Глеб медленно повернулся к ней.

— Алина?

— Она сказала, что мне нужно ехать домой.

Алина посмотрела на Викторию.

— Но подумала совсем другое.

Виктория побледнела.

Глеб сделал шаг к Алине.

— Что именно?

— Что если вы поедете со мной, меня найдут быстрее.

В комнате повисла тишина.

Виктория закрыла глаза.

— Чёрт.

Глеб посмотрел на неё.

— Кто ещё знает?

— Не знаю.

— Виктория.

— Я сказала, не знаю.

Алина почувствовала, что теперь напряжение между ними стало другим.

Это уже не была игра.

Кто-то действительно наблюдал за ней.

Кто-то знал, где она живёт.

И, судя по всему, знал о её способности.

Глеб взял папку.

— Мы уезжаем.

— Куда? — спросила Алина.

— В безопасное место.

— Я не поеду туда, куда вы скажете.

Он посмотрел на неё.

— Тогда выберите сами.

Алина удивилась.

— Что?

— Куда хотите.

Он достал телефон.

— Я обеспечу машину, охрану и всё необходимое.

— И не спросите, куда?

— Нет.

— Почему?

Глеб подошёл ближе.

— Потому что десять лет назад я уже решил за вас.

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Второй раз не буду.

Алина почувствовала что-то странное.

Не страх.

Доверие.

Очень маленькое.

Почти незаметное.

И именно поэтому опасное.

Она коснулась его руки.

В ту же секунду перед глазами вспыхнуло воспоминание.

Дождь.

Ночь.

Глеб сидит в машине.

Алина рядом.

Она держит его за руку.

— Если со мной что-нибудь случится, не ищи меня.

— Я всё равно буду искать.

— Обещай.

— Нет.

Она плачет.

— Тогда хотя бы забудь меня.

Глеб смотрит на неё.

— Никогда.

Воспоминание исчезло.

Алина резко отдёргнула руку.

Глеб смотрел на неё.

— Что вы увидели?

Она не ответила.

Потому что впервые за эту ночь поняла:

она уже начинает вспоминать не только то, что произошло
десять лет назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.